

Джабаев Заурбек Хасанович

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Уголовное право, криминология, уголовно-исполнительное право

**Уголовная ответственность за нарушение неприкосновенности
жилища**

Аннотация. Неприкосновенность жилища как правовая категория нуждается в подобном осмыслении, поскольку большинство научных работ по ее изучению и анализу осуществляется обособленно представителями конституционного, уголовного, уголовно-процессуального и жилищного права. В статье рассмотрено несколько основных значений термина «неприкосновенность жилища», в которых он используется в различных отраслях права, и проведен их содержательный анализ.

Ключевые слова: неприкосновенность; жилище; жилое помещение; статья 139 УК РФ.

Анализ юридической литературы по данному вопросу позволяет сформулировать несколько основных значений, в которых в настоящее время употребляется термин «неприкосновенность жилища». Неприкосновенность жилища рассматривается, во-первых, как базовое конституционное право [1]; во-вторых, как конкретное субъективное право физического лица, носящее неимущественный характер [2]; в-третьих, как базовый принцип (основное начало) уголовного судопроизводства (ст. 12 УПК РФ) [3], а также жилищного законодательства (ст. 1, 3 ЖК РФ). В-четвертых, право на неприкосновенность жилища называется гарантией осуществления права на неприкосновенность частной жизни [4, с. 17] или частью более широкого права – права на личную свободу [5]. В цивилистической литературе имеет место дискуссия об

отнесении неприкосновенности жилища к элементу правоспособности, поскольку неприкосновенность жилища выступает возможностью, в равной степени присущей всем и каждому [6, с. 644]. Междотраслевой взгляд на проблему неприкосновенности жилища позволит сформулировать значимость каждого из приведенных пониманий термина «неприкосновенность жилища» и выработать подходы к разрешению спорных ситуаций, возникающих на практике при реализации норм, регулирующих данные отношения.

Базируясь на закреплении существования такой правовой возможности, как право на неприкосновенность жилища, законодатель в уголовном, гражданском, жилищном законодательстве закрепляет конкретные объекты такой охраны и устанавливает приемлемые для них способы защиты. Именно поэтому представители науки уголовного права справедливо указывают на то, что понятие и содержание конституционного права на неприкосновенность жилища рассматриваются как объект уголовно-правовой охраны [7]. Вместе с тем само жилище представляет собой предмет преступления, предусмотренного ст. 139 УК РФ. Субъектом правовой охраны, согласно Конституции РФ, выступает лицо, проживающее в жилище. Автор обращает внимание, что Основной закон страны никак не связывает защиту с обладанием конкретным субъективным правом на жилое помещение. Речь идет о недопустимости нарушать права проживающего, будь то собственник, наниматель, отказополучатель, член семьи или временный жилец. Заметим, что понятия «право проживания» и «субъект права проживания» являются малоисследованными в юридической литературе, что свидетельствует как минимум о неопределенности субъекта защиты в соответствии с действующим законодательством. Остановимся на нескольких проблемах, обсуждаемых в различных отраслях права применительно к субъекту охраны и защиты неприкосновенности жилища. Право на неприкосновенность жилища принадлежит проживающим в нем лицам. Очевидно, что подобный акцент говорит о том, что анализируемое право предоставляется только такому обладателю субъективного права на жилое помещение, который его

осуществляет, т.е. живет в нем. Другими словами, если жилой дом принадлежит собственнику, никогда в нем не проживавшему, то у данного собственника не может возникнуть право на неприкосновенность жилища. Подобный подход тесно связан с выяснением вопроса об имущественной или неимущественной природе права на неприкосновенность жилища, о чем будет сказано чуть позднее. Применительно же к характеристике субъекта охраны еще раз обратим внимание, что ни о какой защите прав на неприкосновенность жилища не может идти речи в том случае, если в этом объекте не осуществлялось одно из базовых правомочий любого субъективного права на жилое помещение – правомочие пользования (которое включает в себя проживание).

В науке уголовного права в большей степени обсуждается другой, связанный с вышеназванным аспектом проблемы. Речь идет о выяснении воли проживающего лица на проникновение в жилое помещение. Это важный вопрос, но, думается, он произведен от предыдущего, поскольку сначала требуется определить лицо, наличие или отсутствие воли которого необходимо выяснить. Так, Л.Г. Мачковский отмечает, что в практике правоприменительных органов возникают затруднения в тех случаях, когда лицом совершается незаконное проникновение в жилище, в котором отсутствуют проживающие лица (находятся на работе, в отпуске и т.п.). Автор сомневается в возможности квалифицировать такие действия как проникновение в жилище против воли проживающего в нем лица, поскольку это лицо отсутствует в жилище, и предлагает указание на волю вообще исключить из диспозиции ч. 1 ст. 139 УК РФ [7]. Как видно, правоведом обсуждается частный случай затронутой проблемы: проживающее лицо отсутствует в объекте и выяснение его воли затруднительно.

Содержание права на неприкосновенность жилища не вызывает вопросов у специалистов ни в одной из отраслей права. Эта проблема настолько очевидна, что в одних комментариях к Конституции РФ ученые даже не пытаются ее сформулировать [1], в других аксиоматично утверждают:

«Конституционный принцип неприкосновенности жилища означает запрет входить в него против воли проживающих в нем лиц» [8]. Содержание любого права – это те правовые возможности, которые есть у его обладателя. Обладатель права на неприкосновенность жилища наделен единственной правовой возможностью (единственным правомочием) – возможностью ограничивать доступ к жилому помещению, занимаемому на любом законном основании. При этом все иные лица обязаны воздерживаться от проникновения в него. И обсуждать в этом вопросе можно лишь границы права, установленные публичным правопорядком, и исключения из его содержания. Речь идет о допустимости проникновения в жилище в случае проведения следственных действий, в чрезвычайных ситуациях, для спасения жизни людей и пр. Другое дело – природа данной возможности, ее соотношение с иными правами, сформулированными как в Конституции РФ, так и в отраслевых законах, и те возможные способы защиты, которые устанавливаются в отраслевых актах. И здесь, как представляется, акцент необходимо делать на природе данного права, предопределенной его объектом и субъектом. Так, в российской судебной практике давно устоялся подход, в соответствии с которым если проникновение в жилище выступает способом совершения другого преступления, например кражи, грабежа, разбоя, и является его квалифицирующим признаком, то такое деяние не образует совокупности составов преступления и дополнительной квалификации по ст. 139 УК РФ не требует. Вместе с тем если умысел, допустим, на кражу возник уже после проникновения в жилище, то суды справедливо квалифицируют такие действия и по ст. 139, и по ст. 158 УК РФ [7].

© При анализе природы права на неприкосновенность жилища преобладает позиция, согласно которой данное право выступает личным неимущественным правом и составляющей права на неприкосновенность частной жизни (ст. 150 ГК РФ). И Конституция РФ, и УК РФ проводят достаточно четкую границу между правами на имущество, подлежащими защите, и особыми правами, которые следует относить к нематериальным благам. Так, в Конституции РФ

право на неприкосновенность жилища существует параллельно с правом на жилище, а ст. 139 УК РФ расположена в главе «Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина», а не в главе «Преступления против собственности». Тем не менее, соотношение права на неприкосновенность жилища с правом на неприкосновенность частной жизни – постоянная тема не только для научных дискуссий, но и для правоприменения.

В завершение отметим, что не относим себя к сторонникам взглядов, согласно которым решение тех или иных проблем, в том числе и в области уголовно-правовой охраны неприкосновенности жилища, возможно лишь путем совершенствования текста нормативно-правовых актов.

Литература

1. Бархатова Е.Ю. Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный). М.: Проспект, 2015.
2. Малахова В.Ю. Уголовно-правовая охрана неприкосновенности жилища в Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008.
3. Герасимова Л.И. Принцип неприкосновенности жилища и его реализация в досудебном производстве по уголовным делам: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005.
4. Внуков Н.А., Алексикова О.Е. Соотношение понятий «жилище» и «жилые помещения» в конституционном и жилищном праве // Гражданское право. 2009. № 3.
5. Балабанов М. Личная свобода (Неприкосновенность личности, жилища, частной переписки и свободы передвижения). М.: Новый мир, 1917.
6. Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики / Под общ. ред. В.А. Белова. М.: Юрайт-Издат, 2007.
7. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 20.12.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

8. Конституция Российской Федерации. Доктринальный комментарий (постатейный) / Под науч. ред. Ю.И. Скуратова. М.: Статут, 2013.

© Бюллетень магистранта 2018 год № 4